

Başlık/ Title: Государственно-Церковные Отношения в России в Период Думской Монархии: Правовой Цугцванг

Yazarlar/ Authors

Андрей БОГОМОЛОВ

ORCID ID

0000-0001-6827-5914

Bu makaleye atf için: Андрей БОГОМОЛОВ, Государственно-Церковные Отношения в России в Период Думской Монархии: Правовой Цугцванг, *Türkiye Rusya Arařtırmaları Dergisi* 1 (2019): 46-65.

To cite this article: Андрей БОГОМОЛОВ, Государственно-Церковные Отношения в России в Период Думской Монархии: Правовой Цугцванг, *Türkiye Rusya Arařtırmaları Dergisi* 1 (2019): 46-65.

Makale Türü / Type of Article: Arařtırma Makalesi / Research Article

Yayın Geliř Tarihi / Submission Date: 21 Ağustos 2019

Yayına Kabul Tarihi / Acceptance Date: 16 Eylül 2019

Yayın Tarihi / Date Published: 17 Eylül 2019

This work is licensed under a [Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/).

Yazar: Andrey BOGOMOLOV*

Duma Monarşisi Dönemi Rusya'sında Devlet-Kilise İlişkileri: Zugzwang Kanunu

Öz: Bu makale, 1906-1917 yılları arası dönemde Rusya'da dini ve siyasi otoritelerin devlet ve kilise arasındaki anlaşmazlıkları çözmeye girişimleri hakkındadır. Yazar, bu ilişkilere dair kilise ve hükümet tarafından hazırlanan reform tasarılarının özelliklerini ve 1906 tarihli Temel Rusya İmparatorluğu Kanunları'nın (kilise yönetimi ve yasaları özel düzeni hakkındaki) 65. maddesinin hayata geçirilmesiyle alakalı olarak ortaya çıkan hukuki çatışmaları incelemektedir. Makalede ayrıca Duma Monarşisi döneminde Ortodoks Kilisesi'nin durumunu güçleştiren ve devlet-kilise ilişkilerine dair reformlarda başarısızlığa yol açan unsurlar da ele alınmaktadır. Makalede esas itibarıyla dini ve siyasi erklerin anlaşmazlıkları çözmek için ortaya koydukları prensip ve yaklaşımlardaki çatışmaların kapsamlı analizi yapılmaktadır. İncelenen dönem "Zugzwang Hukuku" olarak adlandırılan olgunun ortaya çıkışına neden oldu. Bu dönemde ortaya konulan hukuki düzenleme önerileri, Monarşi devletinde krizi daha da derinleştirdi. Predsoborniy (Ön Konsül) olarak adlandırılan kurumda Rusya Ortodoks Kilisesi'nin devlet ile ilişkileri hakkında nizamname tasarısı hazırlandı. Hazırlanan nizamnamede geleneksel milli devlet hukuku ve Ortodoks Kilisesi'nin kanuni normları esas alındı. Fakat Ön Konsil'in faaliyetleri ertelendi. Konsil tarafından hazırlanan ve Temel Kanunlarda değişiklik öngören tasarı ise uygulamaya konulmadan rafa kaldırıldı. P.A. Stolipin hükümeti bunun yerine düzenleme için başka bir yol önerdi. Buna göre devlet-kilise ilişkileriyle sıkı sıkıya bağlı olan dini yasalarda reformu gidilmesi gerekiyordu. Bu öneri, Kutsal Sinod'un görüşü alınmadan ortaya konulmuştu. İçişleri Bakanlığı tarafından hazırlanan söz konusu proje, Kilise efradına göre Temel Kanunlar çerçevesinde Ortodoks Kilisesi halklarını çığnemektedir. Stolipin'in reform çalışması çıkmaza girdi. Devlet ve kilise ilişkileri Temel Kanunların 65. Maddesine göre gerçekleştirilmeye devam edildi. Fakat bu maddenin işleyiş düzeni belirsiz kaldı. Bu sebeple hem din hem de kilise yasaları, Devlet Duması'nda tartışma konusu oldu. Devlet-kilise ilişkilerindeki anlaşmazlıklara dair tartışmalar halka da sirayet etti. Bu durum, devlet ile kilise arasındaki uçurumu kapama çabasına Şubat 1917'de olumsuz şekilde yansdı. Makale, Ortodoks Kilisesi'nin hukuki statüsü, Rusya'daki iç siyasi gelişmelerin özellikleri ve ülkenin yaşadığı sarsıntının önkoşulları hakkında önemli bilgiler sunmaktadır.

Anahtar Kelimeler: Duma Monarşisi, Rusya Ortodoks Kilisesi, Kutsal Sinod, Temel Kanunlar, Devlet Duması, P.S. Stolipin

State-Church Relations in Russia during the Duma Monarchy: The Law Zugzwang

Abstract: This paper deals with the attempts of the spiritual and secular authorities in Russia to resolve the discrepancies in relations between the State and the Orthodox Church in 1906–1917. The author examines such aspects as the characteristics of church and government reform projects of these relations, law collisions related to the implementation of article 65 of the Basic Laws of the Russian Empire in 1906 (on a special procedure for church administration and

* Leading Specialist of The Russian State Historical Archive (РГИА), Petersburg State University Faculty of History (PhD. student), E-mail: k_tm@bk.ru, ORCID ID: 0000-0001-6827-5914.

legislation). It also pays attention to factors that complicated the situation of the Orthodox Church during the Duma monarchy, contributed to the failure of the reform of state-church relations. The main contribution of the research composed in a comprehensive analysis of the conflict of principles and approaches proposed by the spiritual and secular authorities to resolve discrepancies. In this period this caused such the phenomenon as “law zugzwang” — the legislative proposals on solving this problem only strengthen the crisis of the monarchist state. The project on the attitude of the Orthodox Russian Church to the State Power was developed in the Pre-Council Institution. It was based on the traditions of national state law and the canonical norms of the Orthodox Church. However, the Church Council was postponed. The project itself required amendments to the Basic Laws and remained unrealized. The government of P. A. Stolypin proposed another way of transformation. It consisted in the reforming of religious legislation, which was closely connected with state-church relations. At the same time, the government ignored the point of view of the Holy Synod. The project of the Ministry of the Interior, according to the church community, also offend the rights of the Orthodox Church under the Basic Laws. So, Stolypin’s reform stalled. The Relations between the state and the Church continued to be under Article 65 of the Basic Laws. But the special procedure for its action was not cleared. Therefore, not only religious, but also church legislation has become the subject of consideration in the State Duma. The discrepancies in State-Church relations have become the part of public policy. It also influenced the ability of the spiritual and secular authorities to avoid a break in February 1917. The paper gives valuable information about the law status of the Orthodox Church, the characteristics of the internal political development of Russia and the background of the shocks that the country experienced.

Keywords: Duma Monarchy, Russian Orthodox Church, Holy Synod, Basic Laws, State Duma, P. A. Stolypin

**Государственно-Церковные Отношения в России в Период Думской Монархии:
Правовой Цугцванг**

Аннотация: Данная статья посвящена попыткам духовной и светской властей в России разрешить противоречия в отношениях государства и Православной Церкви в 1906–1917 гг. Автор рассматривает такие аспекты темы как особенности церковного и правительственных проектов реформы этих отношений, правовые коллизии, связанные с реализацией статьи 65 Основных законов Российской империи 1906 г. (об особом порядке церковного управления и законодательства). Внимание также уделяется факторам, которые осложняли положение Православной Церкви в период Думской монархии, способствовали неудачам реформирования государственно-церковных отношений. Основной вклад данного исследования заключается в комплексном анализе конфликта принципов и подходов, предлагаемых духовной и светской властью для разрешения противоречий. В рассматриваемый период это стало причиной такого явления как “правовой цугцванг” — законодательные предложения по решению этой проблемы лишь усугубляли кризис монархического государства. На Предсоборном Присутствии был выработан проект положения об отношении Православной Российской Церкви к Государственной власти. В его основу были положены традиции национального государственного права и канонические нормы Православной Церкви. Однако Собор был отложен. Сам проект требовал внесения изменений в Основные законы и остался нереализованным. Правительство П. А. Столыпина предложило другой путь преобразований. Он заключался в реформировании вероисповедного законодательства,

которое было тесно связано с государственно-церковными отношениями. При этом правительство игнорировало точку зрения Святейшего Синода. Проект, подготовленный Министерством внутренних дел, по мнению церковной общественности, нарушал также права Православной Церкви по Основным законам. Реформа Столыпина зашла в тупик. Отношения государства и Церкви продолжали строиться по статье 65 Основных законов. Но особый порядок ее действия не был разъяснен. Поэтому не только вероисповедное, но и церковное законодательство стало предметом рассмотрения в Государственной думе. Противоречия в государственно-церковных отношениях стали частью публичной политики. Это также оказало влияние на возможности духовной и светской властей избежать разрыва в феврале 1917 года. Статья дает ценную информацию о правовом статусе Православной Церкви, особенностях внутривластного развития России и предпосылках потрясений, которые пережила страна.

Ключевые слова: Думская монархия, Православная Российская Церковь, Святейший Синод, Основные законы, Государственная дума, П. А. Столыпин

Введение

К началу XX века в различных сферах общественной жизни Российской империи нарастали кризисные явления. Не исключением были и отношения государства и Православной Церкви. В XIX веке усиливалась власть над Церковью светской бюрократии во главе с обер-прокурором Святейшего Синода, что стало одной из причин падения ее нравственного авторитета в обществе и ослабления православной веры в народе. Практически для всех становилась очевидной необходимость преобразований в Православной Церкви, в том числе восстановления практики Поместных Соборов. Статья Л. А. Тихомирова в “Московских ведомостях”¹, посвященная данной проблеме, обратила на себя внимание Николая II, который идею Собора поддержал. Этот вопрос активно обсуждался в правительственных кругах. Однако в период Думской монархии (1906–1917) в отношениях государства и Православной Российской Церкви, несмотря на предпринимаемые попытки разрешить противоречия, “трещина углубилась”².

Правовой статус высшего церковного управления определялся Основными законами Российской империи, согласно которым его осуществлял император через Святейший Синод. При этом положение последнего в системе государственных учреждений характеризовалось двойственностью. Согласно действовавшему со времен Петра I Духовному регламенту Святейший Синод (наряду с Сенатом) — “правительствующее” высшее учреждение, подчиненное лично императору³. Однако с течением времени должность обер-прокурора Синода фактически получила министерский статус, а вверенное его надзору “учреждение” в официальных документах именовалось Ведомством православного исповедания⁴. 6 декабря 1904 г. усилиями К. П. Победоносцева глава Духовного ведомства официально получил

¹ Л. А. Тихомиров, *Запросы жизни и наше церковное управление* (М.: Университетская тип., 1903).

² В. С. Дякин, “Церковь и государство в период третьейюньской монархии”. *Новый часовой*, 4 (1996): 126.

³ *Полное собрание законов Российской империи*, собр. 1, т. 6 (СПб.: Тип. II Отд. Собств. е. и. в. Канц., 1830): 314–346, 699–715.

⁴ С. И. Алексеева, *Святейший синод в системе высших и центральных государственных учреждений пореформенной России 1856–1904 гг.* (СПб.: Наука, 2006): 262–265.

права министра, чем закончилось, по мнению С. Л. Фирсова, “создание административного аппарата над Церковью”⁵.

В 1905–1906 гг. в Российской империи была провозглашена свобода совести и вероисповедания, были созданы представительные законодательные учреждения⁶. В тоже время обсуждение “церковных” статей проекта новых Основных законов на апрельских Особых совещаниях 1906 года в Царском Селе было отложено для отдельного рассмотрения⁷. Новый общий порядок законодательства через Государственную думу и обновленный Государственный совет (по статье 86)⁸, еще более усложнял положение Православной Церкви в правовой системе Российской империи. Вместе с тем, Основными законами 1906 г. был предусмотрен также и особый порядок законодательства. В данном случае имелись в виду вопросы организации государственного управления (ст. 11), военного законодательства (статьи 14, 96, 97), внешней политики (статьи 12, 13) и ряд других, в том числе и церковное управление⁹. Статья 65, воспроизводившая прежнюю статью 43 Основных законов редакции 1892 г., гласила: “В управлении Церковном Самодержавная Власть действует посредством Святейшего Правительствующего Синода, Ею учрежденного”¹⁰. Однако, как замечает М. Ф. Флоринский, статья 65 не попала в специальный раздел Основных законов “О законах”. Это давало повод термин “управление” трактовать “как права на принятие лишь административных мер”. Вместе с тем административная практика российского самодержавия до реформ характеризовалась отсутствием грани между собственно законом и актом управления. Поэтому неопределенность понятия “закон” позволяла императору издавать по статье 65, “минуя “парламент”,

⁵ С. Л. Фирсов, “Должность обер-прокурора Святейшего Синода в начале XX столетия”. *Церковь в Империи* (СПб.: Сатис, 2007): 121–122.

⁶ См.: Указ “Об укреплении начал веротерпимости” (*Полное собрание законов Российской империи*, собр. 3, т. 25, ч. 1, 237–238), манифест “Об усовершенствовании государственного порядка” (Там же, 754–755), манифест “О изменении Учреждения Государственного Совета и о пересмотре учреждения о Государственной Думе” (*Полное собрание законов Российской империи*, собр. 3, т. 26, ч. 1, 148–149).

⁷ Царскосельские совещания, ч. II. *Былое*, 4 (1917): 229–230.

⁸ Статья 86: “Никакой новый закон не может последовать без одобрения Государственного Совета и Государственной Думы и воспринять силу без утверждения Государя Императора” (*Свод законов Российской Империи*, кн. 1, т. I–III (1912): 6).

⁹ В. С. Дякин, “Сфера компетенции указа и закона в третьеиюньской монархии”. *Вспомогательные исторические дисциплины*, т. 8 (1976): 238–239.

¹⁰ *Свод законов Российской Империи*, кн. 1, т. I–III (1912): 5.

законы в материальном смысле¹¹. По наблюдению В. А. Демина, при обсуждении Основных законов 1906 г. “из-за технической сложности” Правительству пришлось отказаться от того, чтобы “строго разграничить по содержанию законы и акты управления”. В тоже время, такое разделение отсутствовало во всех тогдашних конституциях¹².

Провозглашение свободы совести и вероисповедания, создание представительных учреждений, неясность со статьей 65 Основных законов порождали различного рода правовые коллизии в рассматриваемый период. Назревшие перемены в государственно-церковных отношениях нуждались в четкой программе преобразований в законодательной сфере. Такие программы были предложены, с одной стороны, в Предсоборном Присутствии при Святейшем Синоде, с другой — в Министерстве внутренних дел правительства П. А. Столыпина в процессе подготовки вероисповедных законопроектов. Однако ни одна из них реализована в 1906–1917 гг. не была, а отношения государства и Церкви строились на основе вызывающего споры действующего законодательства.

Предсоборное Присутствие об “отношении Церкви к государству”

Святейший Синод и церковная общественность рассматривали регулярные Поместные Соборы Православной Российской Церкви как путь к нормализации государственно-церковных отношений. 27 декабря 1905 г. Николай II своим рескриптом предложил митрополиту Антонию (Вадковскому) совместно с митрополитами Владимиром (Богоявленским) и Флавианом (Городецким) назначить время проведения первого (после почти двухсотлетнего перерыва) Собора. Уже 14 января при Святейшем Синоде было учреждено, а 8 марта 1906 г. начало работу Предсоборное Присутствие. В состав призванного подготовить созыв Поместного Собора Православной Церкви и проекты его будущих решений Присутствия вошли ряд архиереев, священников, известных профессоров и общественных деятелей.

Обсуждение проходило в семи отделах, которые занимались подготовкой материалов о составе и порядке работы Поместного Собора, епархиальном управлении, организации приходской жизни,

¹¹ М. Ф. Флоринский, “Основные законы 1906 г. и церковное управление в России в период третьейюньской монархии”. *Вестник ЛГУ*, 4, № 20 (1980): 21.

¹² В. А. Демин, *Государственная дума России (1906-1917): механизм функционирования* (М.: РОССПЭН, 1996): 43.

миссионерской деятельности и др. Открывая заседания Первого отдела Присутствия, архиепископ Димитрий (Ковальницкий) объявил, что в круг рассматриваемых в нем проблем был также включен и вопрос о преобразованиях в системе высшего церковного управления¹³. К обсуждению предположений об отношении Церкви к государству отдел перешел 30 мая, и в течение трех заседаний его участники выяснили основные принципы, которые должны были лечь в основу церковно-государственных отношений¹⁴. 7 июня сформированная отделом комиссия, в которую входили профессора И. С. Бердников, М. А. Остроумов, А. И. Алмазов и М. Е. Красножен представила проект Положения “Об отношении высшего правительства православной Российской Церкви к Верховной Государственной власти”¹⁵.

Согласно проекту Церковь должна была получить право издавать для себя новые постановления. К ним относились решения предстоящего чрезвычайного и будущих периодических Поместных соборов Русской церкви и распоряжения Священного Синода “руководственного характера”. У Церкви появлялось свое высшее законодательное учреждение — Поместный собор, созываемый по воле императора. Между Соборами управление принадлежало Священному Синоду, который таким образом переставал быть высшим государственным учреждением (по Духовному Регламенту) под управлением императора, а становился исполнительным органом автономной во внутренних делах Церкви. Возглавить структуру высшего церковного управления должен был председатель Синода — патриарх, избираемый собором епископов. Соответственно из титула Синода исчезало “равнопатриаршее” наименование “Святейший”. Свой выбор патриарха (или приговор церковного суда над патриархом) Церковь предлагала “на благоусмотрение” государя, верховного защитника Церкви. Таким же порядком патриарх представлял императору церковные постановления Соборов и Синода, ежегодные отчеты о церковных делах¹⁶.

Должность обер-прокурора Синода в проекте Положения сохранялась, однако его полномочия кардинально пересматривались. Он представлял императора в Синоде и на Соборах, если “на них государю императору не благоугодно присутствовать лично”. В

¹³ Журналы и протоколы заседаний Высочайше учрежденного Предсоборного Присутствия (1906 г.), т. I (М.: Изд-во Новоспасского монастыря, 2014): 20.

¹⁴ Журналы и протоколы, т. I, 334–412.

¹⁵ Журналы и протоколы, т. I, 413.

¹⁶ Журналы и протоколы, т. I, 413–415.

обязанности обер-прокурора должно было входить наблюдение за соответствием синодальных постановлений и решений “требованиям закона”. В случае их несоответствия чиновник обращал на это внимание Синода, а если возникали разногласия — докладывал императору. Кроме того, как представитель “верховного защитника Церкви”, обер-прокурор участвовал в обсуждении и решении “церковно-общественных дел и вопросов” исполнительного и законодательного характера в высших государственных учреждениях¹⁷.

Особо были отмечены в Положении соборные и синодальные законодательные предположения, “связанные с расходом средств из Государственного Казначейства или с предоставлением церковным учреждениям и лицам прав государственных”. Только они, по мнению Присутствия, должны были проводиться общеустановленным порядком через Государственную думу и Государственный совет¹⁸. Проект положения “Об отношении высшего правительства православной Российской Церкви к Верховной Государственной власти” был одобрен большинством Первого отдела и принят общим собранием Присутствия без существенных изменений¹⁹. Проект предполагал значительную коррекцию государственно-церковных отношений, поэтому не мог не затронуть “церковных” статей Основных законов (в частности, статьи 65).

Дискуссия о необходимости изменения статьи 65 в Предсоборном Присутствии

Новая редакция статей Основных законов также стала предметом обсуждения в Первом отделе Присутствия. Согласно статье 65, по мнению профессора А. И. Алмазова, государство контролировало внутреннюю церковную жизнь, поэтому самостоятельность Синода как руководящий принцип, заложенный в проекте его устройства, входил “в некоторые разноречия с Основными законами”²⁰. Член Присутствия, присяжный поверенный Н. Д. Кузнецов замечал, что статьи Основных законов, касающиеся Православной церкви, хотя и сохранены изданием 1906 г., но требуют согласования с новыми статьями. В связи с этим, чтобы избежать тяжелых конфликтов с Думой Предсоборное Присутствие должно “подготовить материал для издания нового

¹⁷ Журналы и протоколы, т. I, 415–419.

¹⁸ Журналы и протоколы, т. I, 414, 419–420.

¹⁹ Журналы и протоколы, т. I, 419–420; т. II, 541–562, 593–594.

²⁰ Журналы и протоколы, т. I, 346.

основного закона”²¹. Вместе с тем он призвал к отмене статьи 65, чтобы церковное управление не исходило от государства и не смешивалось с государственным. Это тем более важно, поскольку, по мнению Кузнецова, верховная власть, ранее принадлежавшая исключительно императору, стала сложной — часть ее в Государственной думе, часть в Государственном совете. Поэтому было бы справедливым, если участие этих учреждений в церковных законодательных делах произойдет вместе с новым высшим учреждением Православной Церкви, каким по проекту Первого отдела является периодически созываемый Собор. Кузнецов также считал, что законы, затрагивающие интересы Церкви, должны быть вносимы Государственной думой и Государственным советом на обсуждение Собора или, при крайней спешности, в Святейший Синод²².

В тоже время некоторые члены отдела придерживались иной точки зрения. Член Государственного совета Ф. Д. Самарин находил “несвоевременным, нецелесообразным и опасным” возбуждение вопроса о пересмотре статей Основных законов в настоящий момент и предложил “совсем не касаться Основных законов”, поскольку почин их изменения является прерогативой императора²³. Профессора М. А. Остроумов и Н. Н. Глубоковский также настаивали “идти от данных условий”, исходить из действующего законодательства²⁴. Тем не менее, председатель Первого отдела архиепископ Димитрий заметил, что вопрос о немедленном изменении Основных законов Первый отдел не возбуждает, но задача Присутствия выработать эти насущные принципиальные положения²⁵. Новая редакция статьи 65, по мнению членов отдела, должна была выглядеть следующим образом: “В отношении православной Церкви самодержавная власть действует в согласии с признанными ею Всероссийским Церковным Собором, постоянным священным Синодом и предстоятелем православной российской Церкви — патриархом”²⁶.

²¹ Журналы и протоколы, т. I, 364.

²² Журналы и протоколы, т. I, 380–382.

²³ Статья 8 Основных законов 1906 г.: “Государю Императору принадлежит почин по всем предметам законодательства. Единственно по Его почину Основные Государственные Законы могут подлежать пересмотру в Государственном Совете и Государственной Думе” (Свод законов Российской Империи, кн. 1, т. I–III (1912): 1).

²⁴ Журналы и протоколы, т. I, 393–394, 408.

²⁵ Журналы и протоколы, т. I, 408.

²⁶ Журналы и протоколы, т. I, 419; т. II, 562.

Предложенные изменения статей Основных законов в итоговый протокол № 6 общего собрания Присутствия не вошли²⁷. По замечанию Н. П. Аксакова, богослова, историка и исследователя церковного права, это “есть дело кодификационного характера и не может составлять задачи” Присутствия, а товарищ обер-прокурора еще раз напомнил участникам общего собрания, что “почин в этом деле всецело принадлежит государю императору”²⁸.

В декабре 1906 г. Присутствие закончило свою работу, однако о созыве Собора объявлено не было. Его отложили, хотя официального правительственного заявления и не последовало²⁹. Проект Положения “Об отношении высшего правительства православной Российской Церкви к Верховной Государственной власти” в период Думской монархии так и не стал программой реформы государственно-церковных отношений. Правительство Российской империи предложило другой путь.

Православная Церковь и вероисповедная политика правительства П. А. Столыпина

8 июля 1906 г. правительство Российской империи возглавил П. А. Столыпин. Он предложил программу вероисповедной реформы, реализация которой должна была снять ограничения в сфере свободы совести и вероисповедания и предложить новых формат отношений государства и религиозных организаций. Глава правительства считал вопрос свободы совести “неотложным”, отводя центральное место в проведении реформ Государственной думе³⁰. При этом, по мнению В. С. Дякина, Столыпин, идя на уступки Думе, жертвовал интересами Церкви³¹.

Советом министров в заседаниях 3 и 17 февраля рассмотрел вероисповедные проекты и принял решение внести их “на законодательное рассмотрение в общеустановленном порядке”, по

²⁷ Журналы и протоколы, т. II, 593–594.

²⁸ Журналы и протоколы, т. II, 562–563.

²⁹ А. Берташ, А. А. Бовкало “Извольский Петр Петрович”. *Православная энциклопедия*, т. 21 (2009): 556–559.

³⁰ А. Я. Аврех, П. А. Столыпин и судьбы реформ в России (М.: Политиздат, 1991): 32.

³¹ В. С. Дякин, *Самодержавие, буржуазия и дворянство в 1907–1911 гг.* (Л.: Наука, 1978): 44, 46–47. См. также: А. Б. Богомолов, “Вероисповедная политика правительства П. А. Столыпина и вопрос о прерогативах Синода в 1906–1911 гг.” *Сборник материалов конференции “Россия и мир: опыт взаимодействия национальных культур”* (2015): 17–19.

статье 86 Основных законов³². При этом Правительство отклонило возражения обер-прокурора Святейшего Синода П. П. Извольского по законопроекту об отношении государства к отдельным вероисповеданиям. Глава Духовного ведомства отмечал, что Министерство внутренних дел декларирует, но не соблюдает “принцип сохранения прав господствующей Церкви”, заложенный в указе “Об укреплении начал веротерпимости”, и приравнивает православие к инославию. Предположения Министерства, как отмечал Извольский, также “затрагивают принцип, утвержденный законами основными”. Это, по его мнению, являлось “глубоким переворотом” в государственно-церковных отношениях, поэтому необходимо было, прежде всего, запросить отзыв Святейшего Синода³³.

Совет министров, в свою очередь, считая “весьма желательным” для законодательных учреждений иметь заключение Синода о проектах, тем не менее, решил, что оно может быть получено и после их внесения в Государственную думу. Указывалось также на неясность “господствующего положения” Православной Церкви в Основных законах³⁴. Поэтому правительство в своем постановлении не возражало против снятия действующих ограничений относительно прав инославных и иноверцев, предложенного законопроектами, и направляло их “на законодательное рассмотрение в общеустановленном порядке”³⁵.

5 ноября 1907 г., одновременно с внесением в Думу Третьего созыва семи вероисповедных законопроектов³⁶, они были по высочайшему указу направлены также и главе Духовного ведомства. Святейший Синод посчитал необходимым до замечаний по отдельным проектам, остановиться на общих началах, которые лежали, по мнению его членов, в основании вероисповедного законодательства. В своем определении 15–21 декабря 1907 г. высшее церковное управление указывало на

³² *Особые журналы Совета министров. 1906–1908. 1907 год* (СПб.: РОССПЭН, 2010): 195.

³³ *Особые журналы 1907*, 193.

³⁴ Попытка определить понятие “господствующая церковь” предпринималась Предсоборным Присутствием, однако “заключения по сему предмету со стороны Присутствия не было сделано” (*Журналы и протоколы*, т. II, 563).

³⁵ *Особые журналы 1907*, 193–194, 197. При этом обер-прокурор Синода П. П. Извольский отказался подписать журнал Совета министров (*Особые журналы 1907*, 197; Дякин, *Самодержавие, буржуазия и дворянство*, 45).

³⁶ *Государственная дума. Третий созыв. Стеногр. отчеты*, сессия 1, ч. I (СПб: Гос. тип., 1908): 710, 1586. Дума Второго созыва до своего роспуска 3 июня 1907 г. никакого решения не приняла.

необходимость, прежде всего, сохранения преимуществ Православной Церкви “по силе Основных законов Российской Империи”³⁷. Однако 18 марта 1908 г. Совет министров отклонил предложение П. П. Извольского вернуть из Государственной думы один из вероисповедных законопроектов, затрагивавший, с его точки зрения, сферу ведения Синода³⁸.

12–26 июля 1908 г. в Киеве прошел Четвертый Миссионерский съезд. Участники съезда, кроме всего прочего, обсуждали и вероисповедную политику правительства. Было заявлено, что исполнение последним императорского указа о свободе вероисповедания “в значительной степени умаляет значение Православной Церкви” и отступает от его смысла. Более того, высказывалось мнение, что не только исключительно церковные, но и вероисповедные законопроекты должны разрабатываться и приниматься Святейшим Синодом согласно статье 65 Основных законов³⁹. Авторитетный и многочисленный по своему составу церковный съезд (архиереи, духовенство Православной Церкви — всего около 600 человек) получил также активную поддержку организаций правой направленности (Русской монархической партии в Москве, Киевского собрания).

Между тем появились слухи об отставке Столыпина. Причиной стало утверждение большинством Государственной думы проекта штатов морского Генерального штаба. Дело в том, что с точки зрения национальных традиций права только царь мог утверждать штаты в Военном и Морском ведомствах. По убеждению высшей бюрократии, а также сторонников правых взглядов, новые Основные законы не изменили этот принцип. Одобрение же проекта и Государственным советом (со второй попытки, под давлением главы правительства) привело к так называемому первому “министерскому” кризису весной 1909 г. Проблема была разрешена принятием правил, разъясняющих особый порядок (по статье 96 Основных законов) законодательства по Военному и Морскому ведомствам⁴⁰.

На этом фоне 5 мая 1909 г. в общем собрании Государственной думы началось рассмотрение вероисповедных законопроектов. Их думский вариант отклонялся от министерского, предполагая ряд расширяющих поправок. Тем самым законопроекты не только нарушали права и

³⁷ “Определение Святейшего Синода”. *Церковные ведомости*, 1, (1908): 3–4.

³⁸ *Особые журналы 1908*, 162–164.

³⁹ *Российский государственный исторический архив*, ф. 1276, оп. 4, д. 835 (1908): 5, 9–11.

⁴⁰ Аврех, *Столыпин и судьбы реформ в России*, 50–65.

преимущества Православной Церкви. Дума, как отмечали выступавшие в ходе обсуждения товарищ обер-прокурора А. П. Рогович, депутаты из правых и священники, также не соблюдала статьи 65 Основных законов и вторгалась в прерогативу верховной власти императора⁴¹. Несмотря на то, что Думе удалось принять несколько вероисповедных законопроектов, ни один из них не был впоследствии утвержден императором. А для Православной Церкви, в условиях, когда Собор откладывался на неопределенное время, ключевую роль в законодательной сфере стала играть пресловутая статья 65, которая также нуждалась в разъяснении.

Совет министров и особый порядок церковного законодательства

Весной 1909 г. П. А. Столыпин пошел в вероисповедном вопросе на уступки правым⁴². После более чем двухлетнего противостояния со Святейшим Синодом, 22 мая 1909 г., выступая в Государственной думе, он высказался за разрешение ряда вопросов церковного законодательства в чисто автономном порядке по статье 65 Основных законов⁴³. Глава правительства изложил свое видение того, каким образом Церковь должна была участвовать “в установлении нового вероисповедного порядка”. При этом Столыпин решительно отвергал ту точку зрения, согласно которой Церковь в касающихся ее вопросах совершенно самостоятельно и единолично могла вершить дела. В то же время, указывая председатель Совета министров, Святейший Синод был абсолютно автономен в вопросах догмата и канонов, а также в церковном законодательстве, которое касалось внутреннего управления и устройства Церкви и восходило непосредственно на одобрение монарха. Вместе с тем Духовное ведомство принимало участие и в общей законодательной жизни государства: по тем или иным законопроектам правительства в большинстве случаев, прежде чем передать законопроект на государственное утверждение, запрашивалось заключение и обер-прокурора Святейшего Синода⁴⁴. Однако законодательство в области взаимодействия Церкви с инославными и иноверными исповеданиями всегда проходило в общем

⁴¹ Государственная дума, сессия 1, 787–791.

⁴² Дякин, *Самодержавие, буржуазия и дворянство*, 147.

⁴³ Сборник речей Петра Аркадьевича Столыпина, произнесенных в заседаниях Государственного совета и Государственной думы (1906–1911) (СПб., Изд. В. В. Логачева, 1911): 93, 96.

⁴⁴ Сборник речей Петра Аркадьевича Столыпина, 93.

законодательном порядке. Государство оставляло за собой свободу определять отношения Церкви к государству. Отказ от церковно-гражданского законодательства, передача его в руки Церкви, по мнению Столыпина, привела бы к разрыву вековой связи Церкви и государства⁴⁵. Возможные ошибки Государственной думы были призваны исправить Государственный совет и суд монарха. Таков, по мнению главы правительства, законный путь вероисповедного законодательства. При этом согласовать вероисповедную свободу и общегосударственные интересы с интересами Церкви имелась возможность в предварительных сношениях по этим вопросам⁴⁶.

“Программой в области церковно-государственных вопросов” назвал издатель церковно-политической газеты “Колокол” В. М. Скворцов речь П. А. Столыпина. Глава правительства, по его мнению, “ясно и определительно отграничил сферу отношений в области законодательства государства и православной Церкви”, выделил осуществляемое Синодом и монархом автономное церковное законодательство, которое не ограничивалось только внутренним управлением⁴⁷. Однако трудно разделить точку зрения Скворцова. Председатель Совета министров не провел четкой границы действия статьи 65 Основных законов, не уточнил, какие вопросы могли бы разрешаться особым порядком. Поэтому неопределенность сохранялась.

Кроме того, по поручению правительства⁴⁸ с 1906 г. в Синоде разрабатывался проект Положения о православном приходе. По мнению Столыпина, это был один из ключевых законов для предполагаемых отношений Церкви и государства⁴⁹. Однако синодальный проект подвергался критике со стороны министров: помимо юридических и технических замечаний принципиальный характер носил спор о самой сущности православного прихода. Поэтому Положение о православном приходе неоднократно отправлялось на доработку в Синод. После очередной неудачной попытки (уже при В. Н. Коковцове) внести его на рассмотрение Совета министров по инициативе обер-прокурора В. К. Саблера был разработан порядок направления законопроектов по Ведомству

⁴⁵ Сборник речей Петра Аркадьевича Столыпина, 94.

⁴⁶ Сборник речей Петра Аркадьевича Столыпина, 95.

⁴⁷ В. М. Скворцов, “Роковой шаг и историческая речь”, Колокол, 961 (1908): 2.

⁴⁸ Особые журналы 1906, 228

⁴⁹ Российский государственный исторический архив, ф. 1276, оп. 4, д. 837 (1908): 33 – 37 об.

православного исповедания. Он предполагал разъяснение статьи 65 Основных законов, четкое разграничение церковного и общегражданского законодательства. Однако в процессе обсуждения Совет министров отказался признать постановление “законодательной нормой”. Это была ведомственная инструкция, которая не подлежала опубликованию и не являлась обязательной для Государственной думы⁵⁰. Несмотря на это, последовали депутатские запросы в правительство и выступления в прессе об очередном “изъятии” из ведения Государственной думы, посягательстве на прерогативы представительной власти. Так или иначе, решение Совета министров стало мерой половинчатой и не привело к практическим результатам⁵¹. Ни вероисповедные проекты, ни Положение о православном приходе так и не стали в рассматриваемый период законами⁵². А отношения Православной Церкви и монархического государства в феврале 1917 г. подошли к концу.

Заключение

Российское государство и Православная Церковь были тесно связаны исторически, а с Петра I также и административно, в системе государственных учреждений. Поэтому кризис Российской империи в начале XX века в полноте ощущал на себе и Святейший Синод. Кроме того, в Православной Церкви копилась и долгое время не разрешались многие внутренние проблемы. Она фактически была лишена на это автономного права, потому как церковные преобразования в имперский период истории России, как правило, были следствием реформы государственного аппарата. В 1906–1917 гг. возможности “косметического ремонта” Ведомства православного исповедания, проводимого светской властью, были исчерпаны.

К церковной дискуссии религиозно-консервативных деятелей о возрождении соборности, патриаршества, о проведении Поместных Соборов, которая велась ни один год, по инициативе Николая II была

⁵⁰ *Особые журналы Совета министров Российской империи, 1909–1917 гг.* 1913 год (М.: РОССПЭН, 2005): 355.

⁵¹ Подробнее см.: А. Б. Богомолов, “Государственная дума и порядок направления законопроектов по Ведомству православного исповедания в 1913–1914 гг.” *Международная конференция “Таврические чтения 2016”*, ч. 1 (2017): 215–220.

⁵² Л. С. Бокарева, “Реформа православного прихода 1914–1917 гг.: Синодальное ведомство”. *Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина*, 4, т. 4 (2012): 133–141; А. А. Дорская “Российское законодательство о свободе совести в 1905–1917 гг.” *Проблемы социально-экономической и политической истории России XIX–XX веков* (1999): 354–363.

привлечена и высшая бюрократия. Однако судьба Собора решалась в разгар событий 1905–1907 гг., поэтому Первую русскую революцию Святейший Синод Православной Российской Церкви встретил как государственное ведомство. Этот его статус был зафиксирован в новых Основных законах Российской империи 1906 г. Принятые до начала работы Государственной думы они тем самым сохранили учредительную прерогативу верховной власти императора.

Вместе с тем предложения православного религиозного сообщества, изложенные в проекте положения Предсоборного Присутствия “Об отношении высшего правительства православной Российской Церкви к Верховной Государственной власти”, требовали, в частности, коррекции статей новых Основных законов. Любые изменения в них инициировались только императором, однако должны были пройти через Государственную думу и Государственный совет, передавая им часть учредительной власти. Это поднимало бы политический вес представительных учреждений, освобождало путь к расширению их полномочий и дальнейшему сужению прерогатив императора. Проект Присутствия в целом опирался на национальные традиции государственного права и канонические нормы Православной Церкви, но данная программа перехода к более эффективному взаимодействию с государством в преодолении системного кризиса на автохтонной основе в современных условиях оказалась нереализуема.

Для религиозного сознания освобождение внутренней жизни Православной Церкви и ее законодательных возможностей от бюрократической опеки государства было насущной потребностью. Это открывало перспективу для восстановления ее нравственного авторитета и возрождения веры. Однако в светском обществе распространенным был взгляд на Святейший Синод как учреждение архаичное, а на православные религиозные и национально-государственные представления как устаревшие. Поэтому точка зрения высшего управления “господствующей” религиозной организации, к которой принадлежало большинство народа Империи, казалась величиной, которой можно было пренебречь. При проведении вероисповедных реформ правительство П. А. Столыпина с самого начала не учитывало позицию Православной Церкви. Лишь перед повторным внесением вероисповедных законопроектов в Государственную думу (по указу царя) они попали в Святейший Синод. В позиции Столыпина не было ничего из ряда вон выходящего. Правительство, в обычном (со времен

Петра I) для себя порядке проводило реформу в религиозной сфере, ставя Православную Церковь перед фактом.

Однако такой подход безнадежно устарел, и Святейший Синод не ограничился ролью пассивного наблюдателя и исполнителя воли светской власти. Кроме напоминания об исторической связи Российского государства и Православной Церкви, он указывал также на нарушение Основных законов. Чрезмерно либеральная активность “союзного” с Государственной думой правительства в вероисповедной сфере не могла не вызвать негативную реакцию не только духовной власти, но и светской монархически и националистически настроенной части общества. Игнорируя гарантированные законом интересы Церкви, Столыпин не добился желаемого результата. Дума перерабатывала вероисповедные законопроекты, делая в большинстве случаев неприемлемыми не только для Синода, но и для самого правительства. Программа реформ государственно-церковных отношений посредством приведения их к общему знаменателю свободы совести и вероисповедания зашла в тупик.

При том, что и церковная, и вероисповедная реформы были необходимы, программы преобразований, предложенные духовной и светской властью, демонстрировали радикально противоположные подходы и принципы. Вместе с тем церковное законодательство стало предметом рассмотрения в Государственной думе, что неминуемо переводило противоречия в государственно-церковной сфере в плоскость публичной политики. Это оказывало влияние на правительственные решения и, что не менее важно, на народные настроения и морально-психологическую атмосферу в обществе.

Возможно, многие противоречия были бы сняты и без изменения Основных законов. В том случае, если статья 65 получила разъяснение, которое стало бы правовой нормой. Это выделяло бы в особое производство церковное законодательство для проведения насущных реформ. Однако, как показали дальнейшие события, даже инструкционный характер принятого Советом министров порядка направления законопроектов по Ведомству православного исповедания вызвал конфликт с Государственной думой. Характерным примером трудно разрешимых противоречий государства и Православной Церкви в правовом поле может быть перманентно дорабатывавшийся с 1906 по 1917 год проект Положения о православном приходе, что требует отдельного, более подробного рассмотрения.

Таким образом, монархическое государство в Думский период своей истории попало в правовой цугцванг. Тот или иной шаг в законодательном поле государственно-церковных отношений не разрешал противоречия, а увеличивал их негативный потенциал. Это в итоге привело в феврале 1917 г. к разрыву создавшего Российское государство союза русского Царя и Православной Церкви, падению монархии и изменению государственного строя в России.

Список источников и литературы (Bibliography)

Архивные материалы (Archival Material)

Российский государственный исторический архив, ф. 1276 (Совет министров), оп. 4, д. 835.

Российский государственный исторический архив, ф. 1276 (Совет министров), оп. 4, д. 837.

Опубликованные источники (Published sources)

Государственная дума. Третий созыв. Стеногр. отчеты, сессия 1, ч. I. СПб.: Гос. тип., 1908.

Журналы и протоколы заседаний Высочайше учрежденного Предсоборного Присутствия (1906 г.), т. I–II. М.: Изд-во Новоспасского монастыря, 2014.

Особые журналы Совета министров Российской империи, 1906–1908 гг. 1906 год. М.: РОССПЭН, 2011.

Особые журналы Совета министров Российской империи, 1906–1908 гг. 1907 год. М.: РОССПЭН, 2011.

Особые журналы Совета министров Российской империи, 1906–1908 гг. 1908 год. М.: РОССПЭН, 2011.

Особые журналы Совета министров Российской империи, 1909–1917 гг. 1913 год. М.: РОССПЭН, 2005.

“*Определение Святейшего Синода*”. *Церковные ведомости*, 1 (1908): 3–4.

Полное собрание законов Российской империи, собр. 1, т. 6, 1720–1722 гг. СПб.: Тип. II Отд. Собств. е. и. в. Канц., 1830.

Полное собрание законов Российской империи, собр. 3, т. 25, ч. 1, 1905 г. СПб.: Гос. тип., 1908.

Полное собрание законов Российской империи, собр. 3, т. 26, ч. 1, 1906 г. СПб.: Гос. тип., 1909.

Сборник речей Петра Аркадьевича Столыпина, произнесенных в заседаниях Государственного совета и Государственной думы (1906–1911). СПб., Изд. В. В. Логачева, 1911.

Свод законов Российской Империи, кн. 1, т. I–III. СПб.: Рус. кн. т-во “Деятель”, 1912.

Царскосельские совещания, ч. II. *Былое*, 4 (1917).

Литература (Books and Articles)

Аврех, А. Я. *П. А. Столыпин и судьбы реформ в России*. М.: Политиздат, 1991.

Алексеева, С. И. *Святейший Синод в системе высших и центральных государственных учреждений пореформенной России 1856–1904 гг.* СПб.: Наука, 2006.

- Берташ, А. и Бовкало, А. А. “Извольский Петр Петрович”. *Православная энциклопедия*, т. 21 (М.: ЦНЦ “Православная энциклопедия”, 2009): 556–559.
- Богомолов, А. Б. “Вероисповедная политика правительства П. А. Столыпина и вопрос о прерогативах Синода в 1906–1911 гг.” *Сборник материалов конференции “Россия и мир: опыт взаимодействия национальных культур”* (2015): 17–19.
- Богомолов, А. Б. “Государственная дума и порядок направления законопроектов по Ведомству православного исповедания в 1913–1914 гг.” *Международная конференция “Таврические чтения 2016”*, ч. 1 (2017): 215–220.
- Бокарева, Л. С. “Реформа православного прихода 1914–1917 гг.: Синодальное ведомство”. *Вестник ЛГУ им. А. С. Пушкина*, 4, т. 4 (2012): 133–141.
- Демин, В. А. *Государственная дума России (1906–1917): механизм функционирования*. М.: РОССПЭН, 1996.
- Дорская, А. А. “Российское законодательство о свободе совести в 1905–1917 гг.” *Проблемы социально-экономической и политической истории России XIX–XX веков*. (СПб.: Алетейя, 1999): 354–363.
- Дякин, В. С. “Сфера компетенции указа и закона в третьей ионьской монархии”. *Вспомогательные исторические дисциплины*, т. 8 (1976): 236–262.
- Дякин, В. С. *Самодержавие, буржуазия и дворянство в 1907–1911 гг.* Л.: Наука, 1978.
- Дякин, В. С. “Церковь и государство в период третьей ионьской монархии”. *Новый часовой*, 4 (1996): 126–130.
- Скворцов, В. М. “Роковой шаг и историческая речь”, *Колокол*, 961 (1908): 2.
- Тихомиров, Л. А. *Запросы жизни и наше церковное управление*. М.: Университетская тип., 1903.
- Фирсов, С. Л. *Церковь в империи. Очерки по церковной истории эпохи императора Николая II*. СПб.: Сатис, 2007.
- Флоринский, М. Ф. “Основные законы 1906 г. и церковное управление в России в период третьей ионьской монархии”. *Вестник ЛГУ*, 4, № 20 (1980): 21–26.